

Мировой терроризм: искусственный страх современности

*Антон Закутин
Политический аналитик*

Проблема мирового терроризма и возможность эффективной борьбы с ним обсуждается аналитиками и политическими деятелями далеко не первый год. Получив статус «мировой угрозы» образ ужасающего терроризма ворвался в Голливуд, международную информационную повестку и дискуссии на ведущих политических площадках. Небрежным образом объединив различные радикальные группировки в устрашающее понятие «мировой терроризм», мы создали симулякр глобальной угрозы и запустили необратимый процесс самоустрашения и демонизации данного явления. Да, глупо было бы отрицать то, что масштабы террористических атак возросли, что преступная сеть окутала континенты множеством ячеек, тем не менее, именно общее согласие с наименованием отдельно взятой преступной активности грозным эпитетом «мировой» легитимизировало новый статус терроризма. Терроризм как угроза человечеству, новый враг — все это в первую очередь было образом, позволяющим создавать целый комплекс новых механизмов в области внутренней и внешней политики в мире с явно доминирующим центром — США.

Нередко проблему терроризма рассматривают в разрезе глобальной демократизации, задаваясь вопросом: как развитие глобального рынка влияет на мировой терроризм? Кто-то, как американский теоретик Джеффри Франкел, стоит на том, что открытые международные структуры подразумевают расширение террористических сетей, кто-то, как известный исследователь терроризма Куинли Шауб, уверен в том, что глобализация снижает риск террористических атак. Так или иначе, мировой терроризм рассматривается как сторонний актер в процессе глобализации, огромный пласт исследований базируется на мысли о том, что любое экстремистское политическое действие идет вразрез с тенденциями расширения открытого общества и рынка. Но так ли это? Если мы обратимся к истории терроризма, мы увидим множество примеров кровавой борьбы за определенные ценностные устои, противопоставляющиеся культурной, религиозной или политической экспансии. Но справедливо ли назвать явление под кодовым названием «мировой терроризм» — ведущей антиглобалистской силой сегодня? Финансирование американской элитой, военная подготовка талибов и снабжение их современным на тот момент оружием, все это сегодня, что называется, секрет Полишинеля. Прямая и косвенная поддержка чеченских боевиков окончательно

открыла глаза на суть мирового терроризма. Террористические ячейки служили и во многом продолжают служить инструментом в большой геополитической игре. Любопытно в данном случае то, что экстремисты могут трактоваться как «свободолюбивые борцы», так и как «кровавые радикалы» в зависимости от контекста необходимого для установления той или иной силы, лояльной политической глобализации.

Ярые вопли неоконсерваторов США, их призывы к уничтожению исламского фундаментализма смотрятся актуально лишь при воинственной повестке отмщения за угрозу стабильности демократии. Праведный крестовый поход Буша выглядит особенно справедливым, когда тысячи публикаций и экспертных выступлений в едином порыве осуждают радикализм Ближнего Востока. В это же время, те же американские спикеры и политические деятели считают уместным выразить свое уважение стремлению кавказских сепаратистов в их подпольной борьбе с государством. Иными словами, перед нами открывается следующая неоднозначная картина: пока одна рука заносит меч над государством, укрывающим Усаму бин Ладена, другая рука щедро одаривает информационный рупор Доку Умарова. Такой «мировой терроризм» — отличный медийный продукт, который может приобретать разнообразные смысловые формы.

Так в чем же антиглобализм, если речь идет о мировом терроризме? Зарабатывая на геополитических противоречиях, террористические организации по всему миру являют собой пример циничного широкомасштабного бизнеса. Саудовская Аравия, как влиятельный инвестор, держит в тонусе подпольную сеть, охватывающую континенты. США, поддерживающие отряды сирийских боевиков, закрывают глаза на присутствующих среди них представителей той же Аль-Каиды, вызывавшей не так давно непомерный ужас у любого американского гражданина. В условиях глобальной информации отряды вооруженных экстремистов могут играть разнообразные роли, причем сами того не ведая. Решая зачастую свои региональные проблемы, воодушевленные метафизическими идеалами, рядовые террористы становятся массовой частью большого спектакля в театре утверждения проамериканской глобализации. Не нужно быть отъявленным конспирологом чтобы понять для чего зачастую политкорректность Голливуда обходит стороной арабов, рисуя их кровожадными фанатиками, не нужно быть экспертом информационных манипуляций чтобы задуматься почему вдруг на Ближнем Востоке с такой скоростью распространяется новость о сожженном где-то Коране или транслируется переведенная на арабский «Невинность мусульман». Какими глупыми должны быть аналитики и прогнозисты США, если при расчете последствий массированных бомбардировок, они небрежно не учли то, что это вызовет лишь рост поддержки радикальных сил в регионе.

Терроризм сегодня не является реальным вызовом современному мировому порядку. Многие террористические ячейки можно обозначить как игрушки-

марионетки с некоторыми порванными нитями. «Исламское государство», широко освещенное в международной повестке, — пример Франкенштейна, рожденного в лаборатории по борьбе с мировым терроризмом. В своей неистовой войне за «праведный облик ислама», эта организация почему-то настроена на разрушение суверенитетов и культурной пестроты региона. Провалив переворот в Сирии, радикальные исламисты устремились к новым целям, вероятно отличным от тех, что вызывали ожидаемую поддержку западных элит. Красочные постановки казней, работа в социальных сетях, отменная стилистика, все это описывает новый подход к освещению мирового терроризма. Все это так похоже на очередной блокбастер, рассказывающий нам о простом американском солдате, который победит «мировое зло». Терроризм не будет побежден, ведь он необходим оружейным корпорациям, нацеленным на огромные прибыли, СМИ, постоянно определяющим внешнего врага. Не менее необходим он и политической элите, мобилизующей население планеты на борьбу с ветряными мельницами, но не со спрутом, тесно сжимающим ослабевающие государства в своих щупальцах демократической глобализации.